

ПОНЯТИЕ «ПАТРИОТИЗМ» В СОВРЕМЕННОМ ПРОЧТЕНИИ: ЭТИМОЛОГИЯ И СЕМАНТИКА

А.А. Лебедев¹, Л.А. Коханова²

¹ Академия медиаиндустрии, г. Москва

² Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, г. Москва

Статья посвящена исследованию понятия «патриотизм» в современном его понимании. Авторы отмечают значительное различие в понимании слова «патриотизм» в российской и европейской культурной традиции. Если в русском языке, глаголы, используемые в словарях для дефиниции лексемы «патриот», в большей степени актуализируют эмоциональный компонент (подразумевают значения «быть верным», «быть привязанным», «проникаться духом родной страны»), то в английском, а также и французском языках актуализируется активная позиция субъекта (to support, to defend; servir; se mettre à service, prendre les armes). Во многом это обусловлено тем, что на Западе более сильная либеральная традиция ставит во главу угла личность с ее правами, в России же важнее идея служения своему государству, нередко даже ценой человеческой жизни, имеющая глубокие корни, уходящие в историю Древней Руси.

Ключевые слова: патриотизм, патриот, семантика, лексема.

С момента появления на свет «Философического письма» П.Я. Чаадаева патриотизм стал предметом живых споров внутри российского общества. Не утихают эти споры и сегодня. В отношении к патриотизму в России отразился весь ход ее истории.

Но сначала об этимологии лексических единиц «патриотизм» и «патриот».

«Современный толковый словарь русского языка» Т.Ф. Ефремовой объясняет патриотизм как «любовь к своему отечеству, преданность своему народу и ответственность перед ним, готовность к любым жертвам и подвигам во имя интересов своей Родины» [7, с. 978]. Семантика слова «патриот» восходит к греческому слову *patriota* – земляк, соотечественник, которое происходит от слова *patrios* – принадлежащий отцам, отеческий и *patria* – родина. Согласно «Этимологическому словарю русского языка» М. Фасмера, слово «патриот» обозначается как позднее заимствование через немецкий – *Patriot* (с XVI в.) или непосредственно из французского *patriot* – сын отечества (от лат. *Patriota*). Первое упоминание лексемы в России зафиксировано во времена правления Петра I [14, с. 1112]. В.И. Даль считал патриотом «любителя отечества, ревнителя о благе его, отчизнолюбца, отечественника или отчизника» [5].

Принципиальных различий в определениях понятия «патриот» в современных русскоязычных толковых словарях не наблюдается. Они объясняют концепт «патриот» как «человек, который любит свое отечество, предан своему народу, готов на жертвы и подвиги во имя интересов своей Родины» [12, с. 546].

Практически во всех языках присутствует производная от слова «патриот» – лексема патриотизм. Для ее определения в словарях используются подобные дефиниции, что и для слова «патриот». Также всем языкам характерно наличие адъективной формы – патриотичный (*patriotic, patriotique*).

Таким образом, слово «патриот» и производные от него слова в русском языке были наделены «особым смыслом любви», сохраняя и значение жертвования собственной жизнью во благо отечества.

Похожее мировоззрение было и в европейских странах того времени, если учесть, что в англоязычных источниках не наблюдается особых различий в определениях лексемы «патриот» и относят ее к человеку, который любит свою страну и поддерживает ее интересы: «a person who loves his country and supports its interests», а также активно поддерживает свою страну и готов защищать ее от врагов и очернителей (хулителей): «a person who vigorously supports their country and is prepared to defend it against enemies or detractors» [16].

Тем не менее, можно увидеть некоторое различие в семантике слова «патриотизм». Сравним современный толковый словарь русского языка Ожегова и Шведовой с Оксфордским словарем английского языка. Согласно словарю Ожегова и Шведовой, патриотизм – это «преданность и любовь к своему отечеству, к своему народу». Заметим, что богатство русского языка дает возможность употребить слово «отечество» вместо часто употребляемого – «страна». В Оксфордском словаре «патриотизм» определяется как чувство и

качество патриота: «человек, который сильно поддерживает свою страну (person who strongly supports his country)», несмотря на довольно широкую возможность лексической презентации концепта Родина, родная земля (Homeland, Fatherland, Motherland). Известно, что языковые средства обусловлены особенностями внутреннего морфологического, грамматического строя языка и социокультурной средой. Так, если в русском языке глаголы, используемые в словарях для дефиниции лексемы «патриот», в большей степени актуализируют эмоциональный компонент (быть верным, привязанным, проникаться), то в английском, а также и французском языках актуализируется активная позиция субъекта: to support, to defend; servir; se mettre à service, prendre les armes.

«Дело в том, – отмечают исследователи, – что на Западе была сильная либеральная традиция, ставившая во главу всего личность с ее правами и прежде всего правом выбора, в том числе, жертвовать собою ради страны или нет. В России же идея служения своему государству, пусть даже ценой человеческой жизни, имеет глубокие корни, уходящие еще в историю Древней Руси. Впрочем, эта проблема требует отдельного исследования» [11].

Часто патриотизм связывают с национализмом [18, с. 165], хотя, по замечанию, например, Г.Р. Джонсона, патриотизм является более широким понятием и более древним, чем национализм [17, с. 121]. Интересно отметить, что Г.Р. Джонсон придерживается точки зрения, утверждающей, что патриотизм возникает из природных свойств человека и его социализации: «Патриотизм является результатом взаимодействия между генетически основанными предрасположениями и процессами социализации, которые культивировали и направляли эти предрасположения... Патриотизм рационально может быть определен как поведение (вербальное и невербальное), которое отражает любовь и верность по отношению к какой-то политической общности».

«Собственно говоря, мысль эта не нова, – отмечает российский исследователь Э.В. Рунг. Об этом писал еще в своем трактате 1802 г. великий русский историк и общественный деятель Н.М. Карамзин» [13]: «Человек любит место своего рождения и воспитания. Сия привязанность – есть общая для всех людей и народов, есть дело природы и должна быть названа физической. Родина мила сердцу не местными красотою, не ясным небом, не приятным климатом, а пленительными воспоминаниями, окружающими, так сказать, утро и колыбель человечества... Но физическая и моральная привязанность к отечеству, действие природы и свойств человека не составляют еще той великой добродетели, которую славились греки и римляне. Патриотизм есть любовь ко благу и славе отечества и желание способствовать им во всех отношениях. Он требует рассуждения – и потому не все люди имеют его» [9, с. 182].

В одной из последних работ К.С. Паркера читаем: «Наша интерпретация патриотизма понимает его как единственную, безраздельную любовь к стране (single, undifferentiated love of country). Любовь, связанная с патриотизмом, включает верность и преданность конкретного человека политическим институтам и ценностям, которые поддерживают политическую общность (political community), также как их соплеменникам (conationals), даже земле, на которой народ проживает (even the land on which the nation rests)» [19, с. 99]. Нетрудно заметить, что определение патриотизма в работах В. Даля, Г. Джонсона может быть использовано для характеристики патриотизма как явления в целом, безотносительно к историческому периоду и конкретному государству. «Определение К. Паркера, – отмечает Э. Рунг, – в большей степени выражает представления о современном патриотизме. Но что общее в этих определениях, это признание того, что это любовь к родине, которая подразумевает преданность и к государству» [19, с. 99].

С одной стороны, в абстрактном существительном «патриотизм» нет ничего неоднозначного. Патриотизм – это «любовь к отчизне» (В. Даль). Но, с другой – будь все так просто, это понятие не вызвало бы бесчисленных и столь ожесточенных споров, начиная от значения «патриот» («земляк, соотечественник» в Петровскую эпоху) до настоящего времени, когда эти споры совсем не утихают.

В первой половине XIX столетия лексема «патриот» приобретает смысл «верного сына отечества». «Не все, рожденные в отечестве, достойны величественного наименования сын отечества (патриот)», – читаем мы в произведениях А.Н. Радищева [1, с. 74]. Однако через десятилетия это слово, – как отмечает Ю.А. Бельчиков, – начали использовать представители различных общественных групп и идейных течений (в том числе и противостоящих друг другу) «для обозначения тех лиц, которые, с их точки зрения, являются «верными сынами отечества» [1, с. 74]. Например, В.Г. Белинский отстаивал революционно-демократическое понимание семантики лексемы «патриот», что составляло близкое по значению к слову «демократ». С другой стороны, слово «патриот» в той же критико-публицистической прозе В.Г. Белинского служило самоназванием идейных противников. Так, «критика славянофилов употреблялась в сочетании с отрицательно-оценочными эпитетами и содержала негативную окраску. В этом значении слово патриот оказалось противопоставленным слову демократ» [4].

В конце XIX – в начале XX столетия семантика слова «патриот» также являлась отражением идейно-политической обстановки в России. В демократической печати употребляется с отрицательной окраской и выступает лексемой «монархист» и ставится в кавычках как знак неприятия

его подлинного смысла. Об этой метаморфозе очень образно написал И.А. Бодуэн де Куртэнэ, российский лингвист, основатель всемирно известной Казанской лингвистической школы в статье «Слово и „слово“» (1914 г.): «Теперь принято различать патриота (без кавычек) и «патриота» (в кавычках). Точно также приходится различать слово (без кавычек) и «слово» (в кавычках). А между тем глашатаи «нового слова» спутали эти две различные вещи и выдают „слово“ за слово» [3].

Если до революции 1917 года лексема патриот могла выступать как антоним слова демократ или синоним слова монархист, то в эпоху провозглашенного Октябрьской революцией идейно-политического единства она приобрела иное социальное осмысление. «В советском узусе, – отмечает И. Глазкова, – слово патриот обозначало любящих родину советских людей, а также стало близким по смыслу с синонимичными в то время словами коммунист, демократ, большевик, ленинец и приобрело особую положительную оценочность, свойственную официальному языку того времени» [4].

В постсоветский период, с появлением противостоящих политических сил, изменилось смысловое содержание слова «патриот». Так, например, Е.В. Кокорина, говоря о трансформации лексической семантики и сочетаемости, обращает внимание на оппозиции «демократ–патриот», употребление слова «патриот» в значении «национал-патриот» [10, с. 73–79]. «В демократической прессе такое негативное употребление слова патриот применяется как синоним слова националист» [6, с. 52–61]. Отсюда и современное употребление слова патриот, имеющее два лексико-семантических варианта: человек, преданный своему отечеству, любящий свой народ и человек националистических взглядов национал-патриот.

По результатам исследований Института социальных технологий, проводимых в разные годы россияне считают, что патриотизм – важнейшее положительное духовное, социально-политическое качество, необходимое для возрождения величия России, консолидации всего общества. Более того, большинство также считают, что быть «патриотом» означает и «быть националистом» с той точки зрения, которую они высказывают по отношению к понятию «патриотизма»: любовь к своей Родине, гордость за нее, уважение к людям других национальностей и т. д. И позиция национализма, смыкающаяся с фашизмом, здесь неприемлема.

Таким образом, в современной речи понятие «патриот» может наполняться различным смыслом в зависимости от адресанта. Сегодня главная задача заключается в том, чтобы российское общество приобрело структурированный характер, основанный на существовании групп, имеющих свои социальные интересы, публично артикулируемые в обществе, причем эти интересы должны быть основаны на реальных экономико-социальных

обстоятельствах жизни. Это крайне важно, поскольку слабость нынешних политических партий и иных конструкций гражданского общества объясняется как раз тем, что они основаны не на реальных интересах, а на развалинах и обломках разного рода «замшелых» или «исторически перспективных, продуктивных ценностей». Так, например, большая часть нашей политической элиты исповедует постулаты старой, «первичной» либеральной теории, построенной через безличный механизм свободного рынка по принципу *laissez faire* – «не мешайте действовать», от которой позднее отказались сами западные либералы. «В силу своей некомпетентности, а в основном своих меркантильных интересов, – пишет профессор В.М. Соколов, – современные российские «либерал-ястребы» убеждены, что россиянам в обязательном порядке предстоит приноровиться к «неизбежным либеральным ценностям»... Их цель – убедить людей, что основные ценности лежат в русле потребительства, что патриотизм есть отжившее мертвое понятие...» [15, с. 189–190].

Характерна в этом отношении недавняя дискуссия, развернувшаяся в Интернете в связи с проблемами, инициированными телеканалом «Дождь». Телеканал «Дождь», подвергшийся критике в связи со скандальным опросом о блокаде Ленинграда, решил предпринять еще одну попытку оправдаться за произошедшее и запустил девятичасовой марафон «Любить Родину».

«Всю неделю нас обвиняли в отсутствии патриотизма. Мы не хотим, чтобы понятие «патриотизм» оказалось монополизированным. Не хотим, чтобы его смешивали с лояльностью власти. Чем больше ты любишь свою страну, тем больше ты переживаешь за нее. Тем больше возникает вопросов. В течение всего дня мы будем обсуждать разные грани патриотизма: в политике, бизнесе, культуре, спорте, отношении к истории», – анонсировало руководство канала [20].

Впрочем, марафон уже с самого начала не задался. Как заметили блогеры, руководитель интернет-редакции телеканала «Дождь» Елена Кирюшина и заместитель главного редактора Тихон Дзядко писали свои сообщения с хэштегами, в которых слово «Родина» написано с маленькой буквы. Неудивительно, что даже некоторые оппозиционно настроенные пользователи твиттера напомнили им: «Родина пишется с заглавной буквы...».

Раскритиковали блогеры и сам марафон:

«В 12.00 на Дожде начался искупительный марафон «Любить Родину». И что? Уже в 12.43 вбрасывается тема украинского, более настоящего, если судить по толстым намекам ведущих, патриотизма. Горбатого могила исправит...», – написал в Фейсбуке Владимир Сергиенко.

«На сайте так пылко защищаемого мною в последнее время Дождя написано, что Марафон о патриотизме «в хорошем качестве и со звуком

доступен после оплаты». То есть, если денег нету, про истинный патриотизм так и не узнаешь? Узнаешь только про некачественный и беззвучный?», – написала в Фейсбуке журналист Анна Наринская.

«Телемарафон про патриотизм на «Дожде», где, как предполагалось, «Дождь» должен как-то объяснить свое поведение, оказался платным. Вопросов больше не имею», – пишет публицист Андрей Новиков-Ланской.

«Марафон ожидаемо превратился в передачу о том, что любовь к Родине – это не любовь к государству. При этом «Дождь» явно подменяет понятия – весь марафон он настойчиво продвигает мнение о том, что любовь к Родине подразумевает ее постоянную критику. Причем на канале такая критика перерастает в русофобию, уничижение всего российского», – поделился своими впечатлениями эксперт Фонда развития гражданского общества и преподаватель ВШЭ Станислав Апетьян.

Не отстают и верные зрители «Дождя» – видимо, как раз те 54 % аудитории, проголосовавшие в опросе за сдачу Ленинграда фашистам. Самые безобидные «критические» твиты по хэштегу #Любить Родину на этом марафоне звучали так: «Извращенная форма любви, используемая в качестве маскировки комплекса неполноценности», «В последнее время любовь к России напоминает стокгольмский синдром», «А разве обязательно любить Родину? Не любить Родину не преступление», «Патриотизм в той форме, которая наиболее распространена в России – это болезнь мозга, вызванная ежедневным промыванием», «Любить Родину – это смеяться над ее олимпиадой» [8].

Полемика, инициированная телеканалом «Дождь», еще раз подтверждает высказывания С. Соловьева, В. Ключевского, философа Н. Бердяева, академика Д. Лихачева. «Россию и русский народ можно характеризовать лишь противоречиями», – писал Н. Бердяев [2, с. 15]. В русском национальном характере, по мнению Д. Лихачева, каждой черте противостоят некие противовесы: щедрость и скупость, доброта и злость, чувство собственного достоинства и рабская покорность суверену или государству. Есть фундаментальные, сущностные черты российского менталитета. В связку базовых ценностей органично вплетается патриотизм, любовь к Родине, духовность. «И есть отход от них (как бы отбрасывание взрывом, чаще всего вызванным нетерпимым или, более того, экстремальными обстоятельствами) к их противоположностям. Но далее, с разной степенью поддержки, – неминуемое возвращение к основам, фундаменту» [2, с. 15].

И далекая, и новейшая история неоспоримо доказали, что пока существуют в мире народности, нации, государства, «будут существовать понятия «Родина», «патриотизм», «любовь к родным пепелищам...Любовь к своей Родине – естественное,

органическое чувство для людей любой ментальности. Земля, на которой рождались и жили предки, окружающий их мир, их культура, язык, быт – не ценить это, а тем более отвергать, значит не принимать свой этнос, отречься от корней своих» [2, с. 29].

Обретение комплекса общих представлений о целях, способах развития российского общества и государства, его будущем является выражением внутреннего самосознания общества в целом. И такие черты лексемы патриотизм, как любовь к Отчизне, признание некой общей идеи существования страны, общей цели ее развития являются априорно присущими любой здоровой нации.

Литература

1. Бельчиков, Ю.А. Общественно-политическая лексика В.Г. Белинского / Ю.А. Бельчиков. – М., 1962. – С. 74.
2. Бердяев, Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма / Н.А. Бердяев. – М.: 1995. – С. 15.
3. Бодуэн де Куртенэ, И.А. Слово и «слово» / И.А. Бодуэн де Куртенэ. – <http://www.kls.ksu.ru/boduen/bibbod.php?id=14&num=28000000>
4. Глазкова, И.В. Патриот на протяжении разных эпох / И.В. Глазкова. – <http://www.oboznik.ru/?p=35354>
5. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. / В.И. Даль. – М.: Рус. яз., 1998. – 1351 с.
6. Ермакова, О.П. Семантические процессы в лексике / О.П. Ермакова // Русский язык конца XX столетия (1985–1995). – М., 2000. – С. 52–61.
7. Ефремова, Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный / Т.Ф. Ефремова. – М.: Русский язык, 2000. – 1233 с.
8. Источник: twitter.com – <http://www.politonline.ru/rssArticle/20479469.html>
9. Карамзин, Н.М. Избранные сочинения: в 2 т. / Н.М. Карамзин. – М.; Л., 1964. – С. 182–184.
10. Кокорина, Е.В. Трансформация лексической семантики и сочетаемости / Е.В. Кокорина, // Русский язык конца XX столетия (1985–1995). – М., 2000. – С. 73–79.
11. Львов, В.С. Патриотизм как архетип / В.С. Львов. – http://samlib.ru/l/lxwow_w_s/patriotism_kakarhetip.shtml
12. Малый энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона / под ред. Ф.А. Брокгауза, И.А. Ефрона. – М.: Издательство АСТ, 2001. – 746 с.
13. Рунг, Э.В. Понятие «патриотизм» и его древнегреческие коннотации / Э.В. Рунг. – http://kpfu.ru/staff_files/F1138430130/Rung_Patriotism.pdf
14. Современный толковый словарь русского языка. В 3 т. / под ред. Т.Ф. Ефремовой. – М.: АСТ, 2006. – Т. 3. – 1165 с.
15. Соколов, В.М. Российская ментальность и исторические пути Отечества: Записки социоло-

за / В.М. Соколов. – М.: Изд-во РАГС, 2007. – С. 189–190.

16. Hornby, A.S. *Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English* / A.S. Hornby. – Oxford University Press, 1982. – 1899 p.

17. Johnson G.R. *Kin Selection, Socialization, and Patriotism: An Integrating Theory* / G.R. Johnson // *Politics and the Life Sciences*. – 1986. – 4. 2. – P. 121–154.

18. Miller R.W. *Killing for the Homeland: Patriotism, Nationalism and Violence* // *The Journal of Ethics*. – 1997. – 1. 2. – P. 165–185.

19. Parker, C.S. *Symbolic Versus Blind Patriotism: Distinction without Difference* / C.S. Parker // *Political Research Quarterly*. – 2010. – 63. 1. – P. 99.

20. Сайт телеканала «Дождь». – <http://www.discred.ru/news/>

Лебедев Алексей Алексеевич, кандидат философских наук, докторант, Академия медиаиндустрии (Москва), captlebedev@rambler.ru

Коханова Людмила Александровна, доктор филологических наук, профессор факультета журналистики, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (Москва), l_kokhanova@mail.ru

Поступила в редакцию 20 ноября 2014 г.

CONCEPT “PATRIOTISM” IN ITS MODERN SENSE: ETYMOLOGY AND SEMANTICS

A.A. Lebedev, Academy of Media Industry, Moscow, Russian Federation, captlebedev@rambler.ru

L.A. Kokhanova, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation, l_kokhanova@mail.ru

The present article focuses on the notion of “patriotism” in its modern sense. There exists a significant difference in understanding the word “patriotism” in Russian and European cultures. In Russian verbs used in dictionaries for the definition of the word “patriot” emphasize the emotional component (the meanings are “to be faithful”, “to be bound”, “to find the spirit of one’s native country”) while in English and French an active position of the person is actualized in the meanings of the verbs (to support, to defend; servir; se mettre à service, prendre les armes). This is due largely to the fact that the Western liberal tradition is centered on people and their rights while in Russia the idea of serving the country deeply rooted in the history of Ancient Russia is more important.

Keywords: patriotism, patriot, semantics, lexeme.

References

1. Belchikov U.A. *Obshchestvenno-politicheskaya leksika V.G. Belinskogo* [Socio-political Vocabulary Century, V.G. Belinsky]. Moscow, 1962.

2. Berdyayev N.A. *Istoki I smysl russkogo kommunizma* [The Origins and Meaning of Russian Cosmism]. Moscow, 1995.

3. Baudouin de Courtenay, I.A. *Slovo «slovo»* [The Word «Word»] [Electronic version]. Mode of access: <http://www.kls.ksu.ru/boduen/bibbod.php?id=14&num=28000000>

4. Glazkova I.C. *Patriot na protiyagii epokh* [Patriot during Different Eras]. Available at: <http://www.oboznik.ru/?p=35354>

5. Dahl B.I. *Tolkovyi slovar' givogo velikorusskogo yasyka* [Explanatory Dictionary of the Live Great Russian Language]. Moscow, Russkiy yazik Publ, 1998.

6. Ermakova O.P. *Semanticheskiye protseccy v leksike* [Semantic Processes in the Vocabulary of the Russian Language in the Late XX century (1985–1995)]. Moscow, 2000.

7. Efremova T.F. *Novyy slovar russkogo yazika. Tovkovo-slovoobrazovatelnyy* [New Dictionary of the Russian Language. Explanatory Derivational]. Moscow, Russkiy yazik Publ, 2000.

8. Source: twitter.com [Electronic resource]. Available at: <http://www.politonline.ru/rssArticle/20479469.html>

9. Karamzin N.M: *Izbrannyie sochineniya* [Selected Works: in 2 v.]. Moscow, Leningrad, 1964.

10. Kokorina E.C. *Transformatsia leksicheskoy semantiki i sochetaemosti* [Transformation of Lexical Semantics and Compatibility. English of the Late Twentieth Century (1985–1995)]. Moscow, 2000.
11. Lvov B.S. *Patriotizms kak arkhetyp* [Patriotism as the Archetype]. Available at: http://samlib.ru/l/lxwow_w_s/patriotizm_kakarhetip.shtml
12. *Malyi ensiklopedicheskiy slovar' Brokgauza i Eyfrona* [Small Encyclopedic Dictionary Brockhaus and Efron. Ed. by F.A. Brockhaus, I.A. Efron. Moscow, AST, 2001.
13. Rung E.C. *Poniatie «patriotizm» I ego drevnegrecheskiye konnotatsii* [The Concept of «Patriotism» and its Greek Connotations]. Available at: http://kpfu.ru/staff_files/F1138430130/rung_patriotism.pdf
14. *Sovremennyy tolkovyy slovar russkogo yazika* [Modern Explanatory Dictionary of the Russian Language. Ed. by T.F. Ephraim]. Moscow: AST, 2006.
15. Sokolov V.M. *Rossiyskaya mental'nost' i istoricheskie puti Otechestva: Zapiski sotsiologa*. [Russian Mentality and Historical Path of the Fatherland: Notes of a Sociologist]. Moscow, RAGS Publ, 2007, pp. 189–190.
16. Hornby A.S. *Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English* Oxford University Press, 1982, 1899 p.
17. Johnson G.R. Kin Selection, Socialization, and Patriotism: An Integrating Theory. *Politics and the Life Sciences*. 1986, 4. 2, pp. 121–154.
18. Miller R.W. Killing for the Homeland: Patriotism, Nationalism and Violence. *The Journal of Ethics*, 1997, 2, pp. 165–185.
19. Parker C.S. Symbolic Versus Blind Patriotism: Distinction without Difference. *Political Research Quarterly*, 2010. 63. 1, p. 99.
20. *Sayt telekanala «Dozhd'»* [The Site of the TV channel “Rain”]. Available at: <http://www.discred.ru/news/>

Aleksey A. Lebedev, Candidate degree in Philosophy, Academy of Media Industry (Moscow), captlebedev@rambler.ru

Liudmila A. Kokhanova, Doctor degree in Philology, Professor, Moscow State University (Moscow), l_kokhanova@mail.ru

Received 20 November 2014

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Лебедев, А.А. Понятие «патриотизм» в современном прочтении: этимология и семантика / А.А. Лебедев, Л.А. Коханова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». – 2015. – Т. 12, № 1. – С. 29–34.

REFERENCE TO ARTICLE

Lebedev A.A., Kokhanova L.A. Concept “Patriotism” in its Modern Sense: Etymology and Semantics. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Linguistics*. 2015, vol. 12, no. 1, pp. 29–34. (in Russ.)